Глава 2: новый ученик старого зла

Ночь уже почти закончилась, бледный лунный свет и россыпь звезд над головой рассеялись.

Нин фан сел и молча задумчиво посмотрел на нефритовый медальон, который держал в руке.

Он не умер, и его спас нефритовый медальон. Это был обычный нефрит, который ничего не стоит в мире культивирования, но у него было волшебное свойство.

На зеленом нефрите виднелась тонкая струйка крови, похожая на соблазнительную и прекрасную кровь девственницы. С нефритом в руке, Нин фан чувствовал тепло во всем своем теле, давая ему ощущение бесконечной энергии.

Он не знал, что когда он был без сознания, красный свет нефритового медальона открыл его культивационную Вену. Он стал культиватором открытия Вены первого уровня, и культиватором злого Дао на вершине этого.

Он также не знал, что его открытая Вена была из незапамятной злой Вены, которая появляется только раз в тысячу лет.

Глядя на нефритовый медальон, Нин фан холодно усмехнулся.

«Это, вероятно, магическое сокровище Бессмертного … ха-ха, бессмертные… бессмертные, такие могущественные ах… даже когда они были близки к смерти, они все еще могли использовать сокровище, чтобы восстановить сущность Ян, чтобы остаться в живых. Небеса пугающе культивировались, могли рассматривать мораль как ничто и запугивать любых смертных по их прихотям.”

Нин фан хвалил их как бессмертных, но в его глазах было только презрение.

Потому что он видел самую грязную сторону бессмертных.

— Бессмертный предмет, мне он не нужен!”

Он поднял руку, желая выбросить ее, но внезапно опустил и замолчал.

В конце концов, этот нефритовый медальон спас ему жизнь. Волшебные сокровища не были неправы, но вина была на бессмертных, которые злоупотребляли ими, чтобы делать злые вещи. Какой смысл было обрушивать свой гнев на это волшебное сокровище?

“Я хочу бежать, прежде чем наступит день, чтобы убежать от всей этой веселой школы! Я

обыщу реки и горы, чтобы найти место, где живет мой брат! Я хочу культивировать, я хочу отомстить!”

Он встал, снял одежду с черной статуи Будды, стоявшей перед ним, и надел ее.

Это одеяние Дао предназначалось для поклонения черной статуе Будды и не было обычным магическим сокровищем. Он не знал этого, он просто хотел, чтобы она накрыла его тело.

Он выполз из комнаты для полового акта. В это время злые женщины из школы всех удовольствий все еще отдыхали и культивировали, только несколько учеников патрулировали секту.

Он попытался найти дорогу в темноте и спрятался за деревом на маленькой дороге рядом с горой. Он затаил дыхание, как осторожный зверь, и еще несколько шагов, и он сможет убежать из этого места.

Сделав лишь один шаг к свободе, он остановился в конце грубой тропы, колеблясь, следует ли ему бежать или нет?

Он вспомнил Жихе, девушку, которая спасла его. Если бы она не отдала ему нефритовый медальон, он бы наверняка умер. Следует ли ему бежать самому или взять ее с собой? Но если он сейчас вернется, патрулирующие ученики могут заметить его.

В то время как он колебался, вся гора Ци Мэн дрожала, как будто было землетрясение, по-видимому, способное обрушиться в любое время.

Надменный смех наполнил воздух и разнесся по всему ночному занавесу над всей школой удовольствий.

«Всего лишь второсортные злые врата, но все же осмеливаюсь убить моего ученика, по-настоящему ищущего смерти! Ша Цзюю, убирайся отсюда прямо сейчас!”

Нин фан внезапно поднял глаза и увидел, что там был черный одетый старик, стоящий на пустом месте под слабым лунным светом, глядя вниз на людей, как будто они были насекомыми.

Внезапное появление этого человека насторожило всю школу удовольствий, и все огни и лампы были включены. Бесчисленные женщины-культиваторы, не носившие достаточно одежды, чтобы скрыть свои тела, выбежали посмотреть. Как только они увидели старика в середине неба, они сразу же побледнели.

«Ступая по пустоте, гармоничный дух старого монстра!”

В четырех небесах и девяти мирах ранги культивирования были разделены на семь различных сфер: Открытие жил, гармоничный дух, золотое ядро, зарождающаяся душа, разделение Духа, очищение пустоты, фрагментация пустоты.

Второй специалист царства гармоничного духа мог бы вырваться из цепей неба и земли и сумел бы удержаться на небесах.

Вся школа удовольствий в стране Юэ была только сектой второго сорта. Их школьный учитель Ша Цзююй был всего лишь десятого уровня женщиной, открывающей вены зла. Потому что у нее был секс с гармоничным духом старого монстра однажды, никто не смел связываться с ней.

Ша Цзюю стоял на земле. Она не могла долететь до неба, под давлением старого монстра, она даже не могла стоять прямо. В ее прекрасных глазах светилась жажда убийства, но она, по существу, не знала, чем обидела этого старого монстра.

«Старший, ты сказал, что моя школа всех удовольствий убила твоего ученика, это смешно. Я знаю, что мое культивирование неглубоко, поэтому, когда я ловлю котлы и езжу на людях, я никогда не ловил никого с культиватором, боясь оскорбить кого-то, кого я не могу себе позволить. Я абсолютно не убивал твоего ученика, пожалуйста, передумай! Без доказательств, пожалуйста, не обвиняйте невинных. Мой муж также является экспертом ранга гармоничного Духа…”

В словах ша Цзюю таилась угроза, но ее слова лишь встретили холодную улыбку старого монстра.

— Доказательства, ха-ха! Когда этот старик убивает людей, зачем мне нужны доказательства! Осколок котла Дэна, ударь по мне!”

Старик холодно рассмеялся и достал из-за пояса небольшой котелок. У него было шесть углов, восемь краев и три ноги, с черной аурой, охватывающей небо.

Он не сказал больше ни слова и бросил маленький котелок вниз, затем сформировал несколько печатей. Маленький котел внезапно стал больше, размером с сотню чжанов. Произошла огромная авария, и он тяжело врезался в гору всей школы удовольствия.

В мгновение ока половина горы была уничтожена котлом, и пыль разлетелась по всему небу. И старый монстр просто поднял крышку котла, и дракон рычит освобожденный изнутри, девять черных огненных драконов выскочили, как будто у них есть свои собственные духи, и бессмысленно убили людей внутри всей школы удовольствия.

Все женщины-земледельцы, которых укусили драконы, жалобно ревели и в один миг превращались в пыль.

Ша Цзююйю побледнел, она поняла, кто был этот старик, увидев злой котел.

— Осколок котла дан, Хан Юанджи, ты старый монстр Хан из школы зловещего Воробья!”

Ша Цзююй не мог ничего поделать, но испугался. Han Yuanji школы зловещего воробья, с его фрагментом котлом Дана и черным драконом злой огонь, использовал свой последний гармоничный ранг духа, чтобы гневно убить золотое ядро старого монстра, и стал известен!

Этот человек был одним из десяти великих мастеров злых сект страны Юэ. Даже гармоничному духу старика, который однажды занимался с ней сексом, придется держаться подальше от Хань Юаньцзи.

Сегодня вся школа удовольствий может столкнуться с ее разрушением! Однако она все еще не понимала, как могла оскорбить такого страшного старого монстра!

Через несколько мгновений погибло больше половины женщин-культиваторов школы. Но Ша Цзюю больше не волновалась, она только закрыла глаза, ожидая смерти.

Хан Юанджи хотел убить, но никто не мог убежать!

В этот момент Нин фан впервые встревожился. Образ старика, парящего в небе под слабым лунным светом, отпечатался в его голове!

Без власти человек должен был принимать оскорбления других людей. Но однажды обретя силу, можно было стоять на небе и смотреть вниз на существование!

Он был тронут, однажды он будет стоять на вершине людей. Это был единственный способ не быть угнетенным!

Когда его разум был потрясен, нефритовый медальон, крепко зажатый в его ладони, источал слабый красный свет, который никто не мог видеть.

Но как только он погрузился в свои мысли, выражение его лица внезапно изменилось. Он вспомнил, что старик пришел сюда, чтобы уничтожить школу. Он хотел убить всех женщин-культиваторов, чтобы даже Жихе пришлось умереть?

— Конечно, придется взять ее с собой, иначе она будет несправедливо убита старым чудовищем!”

Еще один шаг-и он мог бы спуститься с горы, но он принял решение и повернул обратно к школе всех удовольствий. Это действие, это решение полностью изменит его жизнь.

Теперь же в школе всех удовольствий царил хаос, никто не замечал Нин фана. он повернул направо и налево и проверил комнаты многих учеников, чтобы, наконец, войти в одну из них и найти Чжихэ.

Жихе пряталась в углу, ее тонкое лицо было бледно и дрожало. Перед ней было много учеников, которые умерли ужасной смертью. Виновником был свирепый черный Огненный Дракон.

— Спаси меня, старший брат, спаси меня!...”

Чжихэ увидел входящего Нин фана и горестно попросил о помощи.

Но было уже слишком поздно, Черный Дракон открыл свою пасть, наполненную пламенем, и выпустил его в сторону Жихе.

В этот момент у Нин фана в руке ничего не было. Потерявшись в беде, он бросил нефритовый медальон в сторону Черного Огненного Дракона.

Этот медальон был магическим сокровищем в конце концов, возможно, он мог остановить Черного Дракона.

Медальон ударил по его телу. Он даже не удосужился посмотреть на результат и потащил испуганного Жихе, чтобы быстро убежать к двери.

Он не ожидал, что его медальон убьет дракона, но продолжающееся неожиданное событие удивило его.

Черный Огненный дракон был поражен нефритовым медальоном и испустил громкий крик. Он превратился в черный огонь и был поглощен нефритовым медальоном. Затем на теле нефритового медальона появилось множество кровавых рун.

Нин фан поднял медальон, он знал, что это было волшебное сокровище, но он не ожидал, что оно будет настолько мощным.

Это событие произошло здесь, и никто не знал о нем, ни Ша Цзюю, ни другие злые женщины. Но старик, который топал по небу и надменно смеялся, вдруг переменился в лице и уже не был горд.

— Девять огненных драконов, один мертв, как это возможно!”

Он использовал свое духовное чувство, чтобы прочесать всю гору, и нашел комнату, где умер черный Огненный Дракон, и только увидел Нин фана и Чжихэ.

— Младший с открытием Вены первого уровня и смертный, они уничтожили моего черного Огненного Дракона? Подождите, это же…!”

Его духовное чутье пронзило Нин фана, но оно не смогло увидеть изумительность нефритового медальона, но вместо этого нашло тайну в теле Нин фана.

— Этот младший-извечная злая жилка! Интересно, ха-ха, Интересно!”

В эту секунду уничтожение всей школы удовольствий или нет уже не имело значения. У него была другая мысль в голове.

Он глубоко вздохнул и вспомнил своих восемь огненных драконов вместе с черным котлом. Он взмахнул своим рукавом,и появился огромный ветер, прямо опрокинувший дома учеников.

Он показал некоторых женщин-учеников, которые прятались, а также Нин Фан и Чжихэ, которые убегали.

— Уничтожая моего Огненного Дракона, все же хочешь сбежать?”

Старый монстр холодно ухмыльнулся, бросился вперед, превратившись в черную тень, и появился на земле рядом с Нин Фаном, схватив его за шею.

— Джуниор, как ты хочешь умереть?”

Он выпустил все свои убийственные намерения, и они затвердели. Нин фан под этим давлением чувствовал себя так, как будто все его внутренние органы разбились в кровь. До тех пор, пока этот старый монстр не освободит свою силу, он, без сомнения, умрет.

‘Он хочет убить меня!’

Нин фан инстинктивно сверкнул намеком страха в его глазах, но внезапно этот страх исчез.

Он всегда был добр, живя с людьми, но был предан и опозорен другими. В его костях уже чувствовалось непреклонное упрямство.

Старый монстр спросил, как он хочет умереть, но на каком основании должен умереть Нин фан?

“Я хочу, чтобы ты умерла!”

Нин фан поднял нефритовый медальон и тут же обрушил его на висок старого монстра. Старик

даже не потрудился увернуться.

Нефритовый медальон мог легко убить черного дракона, но он не причинил никакого вреда, когда ударил старика по голове.

Но старый монстр не разозлился после того, как его ударил Нин фан, а наоборот, он поднял голову к небу и громко смеялся вместо этого.

— Хорошо, очень хорошо! Этот ребенок не плохой, смелый и имеет потенциал для развития злого Дао!”

Он убрал свою улыбку вместе с убийственным намерением, и выражение его лица стало серьезным.

— Джуниор, ты хочешь быть моим учеником? Глядя на вашу огромную потерю сущности Ян, вы, должно быть, были котлом для других. Вы также потеряли свою девственность, хотя это и печально, но это не проблема. Вам просто нужно согласиться, и я помогу вам сгладить все удовольствие от школы!”

“А я и не хочу!”

— Упрямо возразил Нин фан. Он ненавидел зло, он хотел стать бессмертным вместо того, чтобы наказывать зло!

“А ты не хочешь? Ха-ха, когда я хочу взять ученика, какое мне дело, хочешь ты или нет! Если ты посмеешь сказать слово “Нет», я верну эту маленькую девочку рядом с тобой, и раздену ее догола, а затем превращу ее в котел для всех в злой школе! Я дам вам три вдоха, чтобы решить, если вы не кивнете головой, вы пожалеете об этом!”

— Один!”

— Два!”

Нин фан закусил зубы и, сжав кулаки, посмотрел на испуганного Жихе, стоявшего рядом с ним.

‘Настанет день, когда я дам тебе понять, что принять меня в качестве своего ученика было бы самой большой ошибкой в твоей жизни!’

Нин фан стиснул зубы и наконец кивнул головой.

— Вот и хорошо! Умно, мне это нравится! В этот момент ты мой ученик, вся школа удовольствий, я позволю тебе разобраться с этим. Если вы скажете убить,я немедленно убью всех!”

Глаза старого чудовища были холодны, он всегда защищал своих!

— Предоставь это мне…

Нин фан посмотрел на черное небо и тихо закрыл глаза.

Он ненавидел бессмертных, а злые школы ненавидел еще больше. Но с сегодняшнего дня он станет членом злого Дао.

Но что с того, что он был частью злого Дао? Возможно, по сравнению с лицемерами и притворщиками, злой Дао был более подходящим для него, потому что он видел, насколько уродлив этот мир.

Нин фан отпустил Чжихэ и пристально посмотрел на учеников,а затем пошел впереди учителя школы всех удовольствий Ша Цзюю.

Вчера он был скромным котлом в глазах учеников школы всех удовольствий. Но сегодня он был официальным учеником старого монстра Хана.

Женщины-ученики, которым удалось выжить, увидев Нин фана, вышли вперед, все спокойно избегали его, как чумы.

А девушка с двумя булочками на волосах, которая вчера унизила Нин фана, испугалась и упала на пол, увидев его пристальный взгляд.

Сегодня Нин фан просто нужно было открыть рот, и он мог попросить старого монстра уничтожить всю школу всех удовольствий. Злая школа, но ее выживание зависело от одной-единственной мысли Нин фана.

Нин фан подошла к Ша Цзююю и вздернула подбородок. Ша Цзюю был лидером одной школы, но теперь она была унижена смертным. С убийственным намерением в ее прекрасных глазах, казалось бы, желая убить Нин фан одной ладонью, но она не осмеливалась.

Сегодня ее жизнь зависела от одной-единственной мысли о Нин фан.

— Ха-ха, Дорогая, ты заинтересовалась мной? Если вы обещаете не убивать меня, я готов служить вам в постели каждую ночь.”

Внешний вид ша Цзююя был превосходен, но Нин ФАН не поместил его в глаза, а только холодно усмехнулся.

“Где Нинг ГУ, мой брат?”

“Твой брат, Нин ГУ? «Таинственный Котел Убийства»? Он был продан старшекласснице из школы зла Тяньчи….”

Ша Цзююйю не произвела никакого впечатления на Нин фана, но у нее было очень глубокое впечатление для Нин ГУ.

В этот момент, когда ее жизнь зависела от Нин фана, она, естественно, сказала Все, что знала.

— Старший, убейте их всех!…”

Нин фан закрыл глаза. Его культура была невысокой, но ум острым, он не был глупым.

Он смутно догадывался, что это был тест, когда старик разрешил ему заниматься в школе всех удовольствий.

Это был тест на то, есть ли у него квалификация, чтобы присоединиться к злой школе или нет? Злая школа естественно будет убивать людей, не говоря уже о врагах!

Он нашел информацию о своем брате где-то, какой смысл оставлять этих людей в живых?

Он мог бы даже предложить этим людям стать его котлами, но он презирал такие вещи.

— Отродье, неплохо… как тебя зовут?”

Старый монстр удовлетворенно улыбнулся. Если бы Нин фан проявил хоть каплю милосердия, он бы точно убил Нин фана безжалостно. Даже если бы у Нин фана была извечная злая Вена, но если бы у него не было злого сердца, он не был бы квалифицирован, чтобы стать дьяволом.

— Нин Фан!”

Нин фан посмотрел на теплую улыбку старого монстра и почувствовал холодок за спиной.

— Хан Юанджи был настоящим дьяволом. Живя вместе с ним, я должен был бы быть настороже, иначе смерть была бы абсолютной! Зловещая Школа Воробьев была ужасным местом с опасностями повсюду, но мне нужно жить дальше.’

Держа в руках нефритовый медальон, Нин фан тайно выругался. Красный огонек нефритового медальона снова слабо блеснул.

Из нефритового медальона донесся нежный женский голос, как будто она просыпалась от глубокого сна, но никто этого не заметил.

— Это и есть мир дождя….?”

http://tl.rulate.ru/book/36212/786617